

Н.П.КУЗНЕЦОВА, д-р экон. наук, профессор, nataliakuz2010@yandex.ru
Санкт-Петербургский государственный университет

N.P.KUZNETSOVA, Dr. inecon. sc, professor, nataliakuz2010@yandex.ru
Saint Petersburg State Mining Institute (Technical University)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И КРУПНЫХ ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИК В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА ОТ ЭНЕРГООРИЕНТИРОВАННОГО К ИННОВАЦИОННО- ОРИЕНТИРОВАННОМУ ТИПУ РОСТА

Выявлены особенности экономического роста в малых странах в историко-экономическом контексте; рассмотрены варианты экономического развития малых стран, обусловленные различным сочетанием территории, населения и ресурсов; установлены факторы экономического роста; представлена динамика экономического развития в малых и крупных, ресурсоизбыточных и ресурснедостаточных переходных экономиках. Проанализированы показатели экспорта энергоресурсов и энергетической ренты ряда нефтедобывающих стран.

Ключевые слова: модель экономического роста, малая экономика, крупная экономика, ресурсоизбыточная переходная экономика, ресурснедостаточная экономика.

ECONOMIC DEVELOPMENT IN SMALL AND LARGE TRANSITIVE ECONOMY IN THE CONTEXT OF TRANSITION FROM THE GROWTH POWER FOCUSED TO INNOVATIVELY FOCUSED TYPE

In article features of economic growth in the small countries of the world economy in an history-economic context are revealed, variants of economic development of the small countries owing to a various combination of territory, the population and resources are analysed, factors of economic growth are established, dynamics of economic development in small and large, resources-superfluous and resources-insufficient transitive economy is presented. Indicators of export of power resources and the power rent of some oil-producing countries are analysed.

Keywords; model of economic growth, small economy, large economy, the resources-superfluous transitive economy, resources -insufficient economy.

В современной кризисной ситуации возникает множество вопросов, касающихся природы, последствий, эффективности антикризисных мер и будущего устройства мирового хозяйства, движущих сил экономического роста в ресурсоизбыточных и ресурснеобеспеченных (прежде всего, по показателям обладания минеральными ресурсами) странах, особенностей экономического роста маломасштабных и крупномасштабных экономик, находящихся на разных стадиях транзитивности и т.д.

Представляется, что существует особая модель экономического роста и интенсификации для малых и крупных экономик. В данном контексте мы несколько выходим за рамки классификации, проведенной в более ранних работах [5], и имеем в виду особенности процесса экономической динамики в экономике разных масштабов в зависимости от степени «зрелости территориальной структуры хозяйства», «интенсивности использования экономического пространства» и плотности населения. Эту концепцию раз-

рабатывали отечественные экономгеографы [7, 8]. Исследование связей размеров экономики, уровней и темпов экономического развития выполнено в работах Ю.Симона. В соответствии с его идеей, в долгосрочной исторической перспективе увеличение населения означает кумулятивный рост технологии и жизненного стандарта, а высокая плотность населения предполагает и высокий темп экономического роста [29]. С нашей точки зрения, некоторые сомнения вызывает распространение этой теории на все страны. Например, любая страна «переселенческого капитализма» (США, Канада, Новая Зеландия, Австралия) в XVIII-XIX вв. развивалась высокими темпами не столько вследствие роста населения, сколько из-за его недостатка и необходимости ускоренного внедрения машинной техники, которая, в свою очередь, диктовала усиленный рост интенсивности труда.

Наблюдается несколько вариантов экономического развития малых стран вследствие различного сочетания территории, населения и его естественного прироста в маломасштабных экономиках. Положение малого государства в мировом хозяйстве и региональных интеграционных комплексах определяется выбранным вариантом развития.

Одна из подгрупп малых капиталистических стран, способных расширить свой экономический потенциал за счет разработки собственных производственных ресурсов, имеет задел для экстенсивного экономического роста (Испания, Австралия). Прототипом этой линии развития явились страны «переселенческого капитализма», включая США, сумевшие освоить свою территорию не только за счет высокого естественного прироста, но и благодаря бурной иммиграции трудоспособной, активной и инициативной рабочей силы, а также региональной интеграции. Именно такую модель перехода в разряд крупных государств продемонстрировала Канада в 70-е годы XX в., использовавшая модель экономической и воспроизводственной интеграции с крупной экономикой США после заключения автопакта 1965 г., выступившего локомотивом экономического роста канадской экономики [4].

В странах, испытывающих абсолютный недостаток сырьевых и трудовых ресурсов, т.е. факторов экстенсивного роста, модель эффективного развития определяется высокой плотностью населения и возможностями нахождения «сырьевой ниши» - естественного или искусственного сырья. Обязательное условие развития - интеграция и интенсификация воспроизводства. К такому типу малых стран мы относим развитые западноевропейские государства, в которых давно, хотя и с разной скоростью, развивается капитализм. Они обладают относительно небольшой территорией, традиционно высокой плотностью населения и малым, а иногда и отрицательным естественным приростом. Экономика этих стран весьма неоднородна по степени экономического и научно-технического развития, и разрыв между наиболее и наименее развитыми более существен, чем у крупных держав. После завершения индустриализации темпы экономического роста в этих странах обычно замедляются и стабилизируются.

Малые страны Западной Европы, начавшие индустриализацию только в конце XIX в., использовали так называемую экспортную ориентацию международной специализации, которую можно определить как монокультурную, направленную на производство особого вида сырьевых товаров. Специалист по экономической истории Норвегии Фриц Ходне в связи с этим писал, что мировой рынок может дать малой экономике возможность использовать ее сравнительные преимущества и специализироваться в тех сферах производства, в которых малая страна имеет высокую конкурентоспособность [19]. Роль внешнего фактора в экономическом росте (особенно малых европейских стран) подчеркивалась и многими другими западными учеными, историками и экономистами [18, 21-23, 26]. Именно поэтому в малых странах наблюдался более высокий, чем в крупных, темп роста производительности труда при более низком исходном ее уровне. При этом Бельгия, Нидерланды и Швейцария унаследовали былое могущество и торговое богатство средневековья, и при высоком уровне благосостояния и производительности труда имели

более низкие темповые показатели, чем малые страны Северной Европы.

К тому же типу стран новейшей истории мы относим и «новые индустриальные экономики» Юго-Восточной Азии, для которых, в отличие от западно-европейских государств, характерен высокий естественный прирост населения и растущая его плотность. Эти страны, следуя по пути Японии, продемонстрировали интенсивную индустриализацию. В них высокие темпы экстенсивного роста совпали со «сжатием» стадий развития производительных сил и технологических укладов. Выбранная стратегия роста включала заимствование иностранных технологий, формирование наукоемкой международной специализации, быстрое улучшение качества рабочей силы при сохранении ее невысокой цены. Новые индустриальные экономики Юго-Восточной Азии, прошедшие три ступени индустриализации (создание импортозамещающих отраслей, базовых отраслей и экспортного потенциала, и, наконец, наукоемких отраслей), продемонстрировали небывало стремительные темпы экономического роста и роста производительности труда [1,2,11]. По этому же пути, по некоторым прогнозам, могут пойти и другие страны Юго-Восточной Азии (табл.1).

Данные табл.1 свидетельствуют, что в 2008 г. азиатские страны показали весьма высокие темпы экономического роста по сравнению с развитыми странами мира (особенно США и ЕС), несмотря на замедляющее воздействие глобального финансового кризиса и рост инфляционного влияния. Значительный вклад в континентальный экономический рост внесли крупные страны (Индия и Китай), а также переходные экономики СНГ (прежде всего, Казахстана и России)*. Такую модель развития малых стран Азии можно назвать результатом «пространственно-временного сжатия», следствием сочетания высокой плотности количественно и качественно растущего трудоспособного населения с формированием современной информационной экономики.

* World Economic and Financial Surveys .Regional Economic Outlook:Asia and Pacific. April 2008.

Таблица I

Темпы роста валового внутреннего продукта в азиатских странах (ежегодный прирост, %)"

Страна	2006	2007	2007	2008	2008 2009	
			Оценка в октябре 2007 г	Оценка в октябре 2008 г.		
Промышленно развитые:	2,4	2,3	2,3	2,0	1,7	1,7
Япония	2,4	2,1	2,0	1,7	1,4	1,5
Австралия	2,6	4,1	4,4	3,8	3,2	3,1
Новая Зеландия	1,5	3,1	2,8	2,3	2,0	2,1
Развивающиеся:	9,0	9,2	9,0	Ч	7,6	7,9
Гонконг	7,0	6,3	5,7	4,7	4,3	4,8
Корея	5,1	5,0	4,8	4,6	4,2	4,4
Сингапур	8,2	7,7	7,5	5,8	4,0	4,5
Тайвань	4,9	5,7	4,1	3,8	3,4	4,1
Китай	П.1	П.4	11,5	10,0	9,3	9,5
Индия	9,8	9,2	8,9	8,4	7,9	8,0
Азиатская пятерка:	5,7	6,3	5,9	5,8	5,8	6,0
Индонезия	5,5	6,3	6,2	6,1	6,1	6,3
Малайзия	5,9	6,3	5,8	5,6	5,0	5,2
Филиппины	5,4	7,3	6,3	5,8	5,8	5,8
Таиланд	5,1	4,8	4,0	4,5	5,3	5,6
Вьетнам	8,2	8,5	8,3	8,2	7,3	7,3
Развивающиеся страны Азии за исключением Китая	7,2	7,2	6,8	6,4	6,1	6,3
Развивающиеся страны Азии за исключением Китая и Индии	5,6	5,9	5,4	5,1	4,9	5,2
В среднем	7,2	7,4	7,3	6,6	6,2	6,4

* Источники: CEIC Data Company Ltd; and IMF, WEO database.

Известно, что высокий уровень экономического развития прямо пропорционален уровню и качеству жизни, уровню благосостояния общества и имеет результатом все более равномерное распределение доходов. Закономерности изменения уровней и смены стадий развития для экономик разных масштабов одинаковы. Но малой стране, в отличие от крупной, присуща ббольшая степень социальной справедливости. Для малого хозяйственного пространства с его однородностью, распределением благ, основанному на принципе производящей свободы, а не распределительной справедливости, характерна минимальная дифференциация доходов трудоспособного населения.

Для иллюстрации особенностей экономического роста малой экономики можно взять за образец Японию, относимую к крупным странам по численности населения и объему выпускаемой продукции. По плотности населения и интенсивности использования экономического пространства вследствие небольшой территории Япония занимает одно из первых мест в мире, что характерно для экономического роста малоразмерной экономики. По равномерности распределения дохода Япония являет собой уникальный образец социальной справедливости: индекс Джини в 2002 г. составлял 38,1, хотя ВВП на душу населения в 2008 г. после «потерянного десятилетия» стагнации (1992-2002) достиг благодаря росту экспорта и оживлению инвестиционной активности 35,3 доллара, а ВВП по паритету покупательной способности 4,487 трлн долларов". Япония по ВВП на душу населения занимала в 2002 г. 5-е место среди крупных и только 19-е среди всех развитых капиталистических государств***. Экономический рост в 2008-2009 гг. не превысил 1,5-2 % за счет сжатия рынка рабочей силы и снижения инфляции. Д.Фридман писал, что причиной динамизма японской модели экономического развития, наряду с социальной ее ориентированностью, является дробление массовых рынков на малые, специализированные сегменты, что позволяет непрерывно изменять старые и изобретать новые товары [17, p.2].

В сверхкрупной экономике США при высочайшем уровне экономического развития наблюдается традиционно поддерживаемое социально-имущественное неравенство, объясняемое особенностями американской модели развития капитализма, приверженностью к свободе рыночных сил, традиционно слабым вмешательством государства в процесс выравнивания доходов и устойчивой ориентацией массового сознания на «равенство возможностей» [3]. Неравенство в доходах стимулирует экономическое развитие, конкуренцию, учет всех ви-

дов общественного труда и создает политическую и правовую основу для «уникальной динамики уровня жизни» [13, 14].

Таким образом, важным фактором повышения равномерности распределения дохода, достижения социальной, а не распределенческой справедливости в условиях высокого уровня экономического развития и качества жизни является масштаб экономики и экономической деятельности отдельных государств, представляющих собой модель индустриальной и социальной альтернативы крупномасштабным странам. Необходимо отметить, что после кратковременного торжества квазиоднополюсности начало нового века наглядно продемонстрировало, что США миновали апогей своего могущества, а «коллективный Запад» по ряду экономических показателей уже не выдерживает соревнования с восходящими странами-гигантами, между которыми существует объективное совпадение базовых интересов, при котором коллективное действие способно усиливать индивидуальные шансы восхождения и индивидуальные возможности воздействовать на ход мирового развития [6].

В нашу классификацию малых стран укладывается группа малых экономик, появившихся на развалинах СССР и имеющих в соответствии с соотношением ресурсов, темпов и факторов экономического роста различные модели экономического роста и сценарии экономического развития. С 1989 г. экономический рост в разных регионах бывшего социалистического лагеря показал совершенно разную динамику и основан на разных механизмах. Согласно официальной статистике, совокупное падение ВВП конца 80-х - начала 90-х гг. составило 19 % в Центральной и 29 % в Юго-Восточной Европе. В бывшем Советском Союзе крушение было воистину катастрофическим: в государствах Балтии производство упало на 44 %, а в странах СНГ - на 53 % [9].

Польша - первая страна, последовательно проводившая политику Мирового банка по демократизации, либерализации, приватизации, макроэкономической стабилизации, структурным сдвигам, уже в 1992 г. стала пионером возвращения к эко-

*" <http://www.oecdobsen'er.org/news/categoryfront.php/id/84/Japan.html>

*** <http://www.oecd.org/statisticsdata>

номическому росту. К 1994 г. рост зарегистрирован во всех государствах Центральной и Юго-Восточной Европы. К этой группе присоединилась также тройка наиболее энергичных малых стран-реформаторов на территории бывшего Советского Союза: Армения, Литва и Латвия. В 1995 г. за ними последовали другие приверженцы реформ, а именно Эстония, Грузия и Киргизия. Однако некоторые бывшие советские республики пережили длительный спад и последующую стагнацию, в частности Россия, Украина и Казахстан. Экономический рост и структурные сдвиги возобновились в этих странах лишь в конце десятилетия в значительной степени благодаря воздействию финансового кризиса 1998 г., крушению пирамиды ГКО, скачкообразной девальвации национальных валют, бегству «горячих» денег, возрождению реального сектора экономики.

В 1999-2004 гг. 11 стран СНГ росли в среднем на 7,8 % в год, тогда как центрально-европейские страны (Чехия, Словакия, Венгрия и Польша) всего на 3,6 %. Три балтийских государства с их 7,1 % роста в годовом исчислении были ближе к первой группе, Румыния и Болгария - к своим центрально-европейским соседям (5,4%). Возникает вопрос, как объяснить этот парадокс роста? Почему пионеры рыночных реформ так быстро перешли в разряд отстающих?

Появившаяся относительно недавно концепция ресурсообеспеченных и ресурсонедостаточных экономик [10] также может быть использована для характеристики экономического роста малых стран и для анализа особенностей экономического развития малых и крупных транзитивных экономик. Переходные экономики, которые относятся к ресурсоизбыточным (или ресурсообеспеченным), демонстрируют особый механизм перехода к рыночной экономике и использования возможностей перехода от сырьевой ориентации экономики к энергоинновационной. Недавнее исследование восьми стран Кавказа и Центральной Азии [16], вышедших в 1991 г. из состава Советского Союза и до сих пор находящихся в состоянии транзитивности к рыночной экономике, показало, что существует, по крайней мере, два факто-

ра, определяющие трудность такого перехода: 1) длительное и органичное для государств этого региона с остатками азиатского способа производства и патриархально-клановых отношений следование модели командной экономики [15]; 2) исторически сложившаяся территориальная изолированность этих стран от развитых рыночных экономик [20]. Однако есть еще один важный фактор перехода - обладание природными ресурсами [12, 25, 27, 28] и накопление золотовалютных запасов за счет обязательной продажи экспортной выручки. Влияние этого фактора долгое время не учитывалось в теории переходных экономик, так как исследователи в основном сосредотачивались на государствах Центральной и Восточной Европы, для которых наличие или отсутствие природных ресурсов не играло (по крайней мере, до последнего времени) значительной роли.

Для низко- или среднеразвитых стран Кавказа и Центральной Азии вклад первичного сектора экономики в ВВП остается значительным. В четырех из них (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) проживает 2/3 населения, и они производят необычайно высокий по отношению к ВВП объем первичных, прежде всего энергетических, ресурсов. Это естественное преимущество может способствовать преодолению трудностей перехода к рыночной экономике и последствий глобального финансового кризиса конца XX - начала XXI вв., обеспечивая высокий уровень инвестиций и сырьевого импорта, способствуя ускорению структурных сдвигов, увеличивая «подушку социальной безопасности» и снижая напряженность, связанную с высоким уровнем безработицы. Однако пока этот фактор, несмотря на значительный экономический рост в семи из восьми государств, не стимулирует реформирование экономики и процесс демократизации. Напротив, в условиях усиления авторитаризма и значительного государственного вмешательства в экономику, эти страны не успели освоить доминировавшую в развитых странах в течение десятилетий идеологию финансового либерализма.

Возникает вопрос: возможен ли в этих странах самоподдерживаемый непрерывный

Энергорента в странах Средней Азии и России (1992-2000), % от ВВП

Страна	Общая потенциальная рента	Рента от экспорта	Внутренние субсидии	Рента производителей
Газовая рента				
Азербайджан	8,6 / 5,7	0,3 / -	9,8/5,1	-1,5/0,6
Казахстан	1,2/1,5	- / -	-0,5/-0.1	1,7/1,6
Туркмения	47,2/31,6	36,2/23,4	11,1 / 13,2	-0,1/-4,9
Узбекистан	13,3/17,8	2,4/4,6	-0,5/-6,3	11,4/19,5
Россия	11,3/16,5	3,8 / 5,4	5,3/4,3	2,2/6,9
Нефтяная рента				
Азербайджан	30,7/50,5	6,9/28,1	1,6/7,2	22,2/15,2
Казахстан	13,0/27,2	9,5/22,6	1,5/2,8	2,0/1,9
Туркмения	136/31,6	3,9/18,1	7.1/8,7	2.6/4,9
Узбекистан	5,6/15,6	0,3/1,6	1.5/1,0	3,8/12,9
Россия	8,7/16,2	3,6/7,5	- / -	5,1/8.7

Примечания: !. По данным National statistical offices. International Energy Agency. Interfax Petroleum Report, PlanEcon.2. В числителе - в среднем за 1992-2000 гг.; в знаменателе - в 2000 г.

экономический рост и устойчивое развитие при сохранении экономической и социальной несвободы, отсутствия или слабого развития демократических институтов и политическими элитами, ориентированными на нецелевое использование доходов от экспорта ресурсов. Каковы особенности рыночного развития этих стран и способны ли они воспринимать успешный опыт динамичного экономического роста малых нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ) или стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Опыт европейских стран показывает, что достижение высокого уровня среднедушевых показателей сопряжено с политической предсказуемостью и демократией. Эта траектория развития отражает прямо пропорциональную зависимость между ростом дохода на душу населения и усилением противостояния антисоциальному управлению, повышением общественного давления за политическую предсказуемость, что, в свою очередь, означает повышение роли социального капитала и гражданского общества. Одновременно растут требования частных фирм к работе института защиты прав собственности и общественных институтов. Однако такого рода реформы замедлились в большинстве стран Кавказа и Центральной

Азии. Политические элиты этих стран не имеют действительной оппозиции, надеются на неиссякаемые доходы от продажи сырья, а следовательно, на поступления ренты, которая заменит бывшие московские субсидии (табл.2).

Рента от экспорта рассчитана как действительные поступления от экспорта за вычетом транспортных и производственных издержек, общая рента - как совокупное производство в экспортных ценах за вычетом транспортных и производственных издержек, внутренние потребительские субсидии - как произведение внутреннего потребления и разности между внутренними и импортными ценами, рента внутреннего производителя - как общая рента за вычетом экспортной ренты, внутренних потребительских субсидий и ренты производителя.

События последних лет и, прежде всего, развертывание глобального финансового кризиса усилили роль крупных ресурсобеспеченных стран, получающих ренту от продажи ресурсов и развивающихся согласно модели рентного капитализма. В этом отношении большие надежды возлагаются на создание новой архитектуры мировой финансовой системы под эгидой крупнейших стран мира. В Вашингтоне прошел саммит G20 существующей с 1999 г. «боль-

шой двадцатки», объединяющей 19 из 25 крупнейших экономик мира, включая Евро-союз. На G20 приходится 90% мирового ВВП, 80% мировой торговли и почти 70% населения земли. Страны финансовой «семерки» были вынуждены согласиться, что невозможно противостоять кризису без участия развивающихся стран: Австралии, Аргентины, Бразилии, Индии, Индонезии, Китая, Мексики, России, Саудовской Аравии, Турции, ЮАР и Южной Кореи (Евросоюз выступал как самостоятельный участник).

Формат G20 отразил тот очевидный факт, что структура мировой экономики изменилась. В развитых странах на фоне развития сферы услуг в последние десятилетия шла деиндустриализация и формирование информационной экономики. Ныне именно развивающиеся страны доминируют во многих отраслях промышленного производства. Например, Китай, Индия, Южная Корея и Индонезия стали ведущими поставщиками продуктов массового потребления (от электроники и текстиля до автомобилей и судов), Бразилия и Аргентина выступают важнейшими экспортерами аграрной продукции, а Саудовская Аравия и Россия контролируют почти четверть мировой нефтедобычи. К тому же развивающиеся страны стали крупными экспортерами капитала, который идет на финансирование дефицита платежного баланса США и других развитых стран. Расширение круга значимых государств до двадцати фактически стирает различия между развитыми и развивающимися странами и изменяет оценку роли восходящих стран-гигантов в мировой экономике, стимулирует переход от сырьевой ориентации экономики к инновационно-ориентированному типу экономического роста, что в известной степени демонстрирует и Россия [24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов В.Д. «Новые индустриальные страны» в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1989.
2. Андрианов В.Д. Развивающиеся страны в современном мире. Единство и многообразие. М., 1983.
3. Зайченко А.С. Доходы и потребление // США: Экономика, политика, идеология. 1988. № 8.
4. Кузнецова Н.П. Проблемы экономического роста высокоразвитых стран (на примере Канады): Автореф. ... дне. канд. экон. наук. Л., 1977.

5. Кузнецова И.М. Экономический рост и интенсификация капиталистического воспроизводства. Л., 1989.
6. Кузнецова Н.П. «БРИК - прорыв в глобальную экономику XXI века» - к итогам международной конференции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. 2008. Вып. 4.
7. Машбиц Я.Г. Развивающиеся страны: основные проблемы экономической и социальной географии. М., 1983.
8. Одессер С.В. Учет территориальной структуры хозяйства в типологиях капиталистических стран // Известия АН СССР. 1986. № 2.
9. Осдунд А. Парадокс евразийского роста // Россия в глобальной политике. 2006. № 6.
10. Рязанов В.Т. Рентная модель Экономики в условиях глобализации // «БРИК - прорыв в глобальную экономику XXI века»: Мат. междунар. науч.-практ. конф. СПб. 2008.
11. Шейнис В.Л. Бразилия и Аргентина в современном мире / В.Л.Шейнис, И.Н.Зюзина // Мировая экономика и международные отношения. 1987. № 8.
12. Auty R.M., Gelb A.H. Political economy of resource-abundant states / Ed. by R.M.Auty // Resource Abundance and Economic Development. Oxford, 2001.
13. Bornschier V. Legitimacy and Comparative Economic Success at the Core of the World System: an Exploratory Study // European Sociological Review. 1989. Vol.5. № 3.
14. Bornschier K, Trezzini B. Social Stratification and Mobility in the World System: Different Approaches and Recent Research // International Sociology. 1997. Vol.12 Release 4.
15. De Melo M., Denizer C, Gelb A., Tenev S. Circumstance and choice: The role of initial conditions and policies in transition economies // Economic Review. 2001. Vol.15. Release 1.
16. Energy, Wealth and Governance in the Caucasus and Central Asia / Lessons not Learned / Ed. by R.M.Auty and I. de Soysa. Routledge. London, New York, 2006.
17. Friedman D. The Misunderstood Miracle. Industrial Development and Political Change in Japan. Ithaca, 1988.
18. Gould X.D. Economic Growth in History. Survey and Analysis. London, 1972.
19. Hodne F. An Economic History of Norway 1815-1970. Bergen, 1975.
20. Kopstein J.S., Reilly D.A. Geographic diffusion and the transformation of the postcommunist world // World Politics. 2000. Vol.53.
21. Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Haven. London, 1966.
22. Lewis A. The Theory of Economic Growth. London, 1955.
23. North D.C. Ocean Freight Rates and Economic Development 1750-1913 // Journal of Economic History. 1958. Vol.13.
24. Perspectives of power-oriented economic growth conversion (with special reference to Russia) // Ekonomika / Research Paper Vilnius University press. Vilnius, 2006. Vol.73.
25. Ross M. Does oil hinder democracy? // World Politics. 2001. Vol.53. Release 3.
26. Rostow W. W. The Stages of Economic Growth. Cambridge, 1960.
27. Sachs J.D. + Warner A.M. Economic reform and the process of global integration // Brookings Papers on Economic Activity. 1995.

28. *Sachs J.D., Warner A.M.* Natural resource abundance and economic growth. Cambridge, 1997.

29. *Simon J.L.* Theory of Population and Economic Growth. Basil Blackwell. 1986.

REFERENCES

1. *Andrianov V.D.* «The new industrial countries» in a world capitalist economy. Moscow, 1989.

2. *Andrianov V.D.* Developing countries in the modern world. Unity and variety. Moscow, 1983.

3. *Zaychenko A.S.* Income and consumption // USA: Economy» a policy, ideology. 1988. N 8.

4. *Kuznetsova N.P.* Problems of economic growth of the advanced countries (on an example of Canada). Leningrad, 1977.

5- *Kuznetsova N.P.* Economic growth and an intensification of capitalist reproduction. Leningrad, 1989.

6. *Kuznetsova N.P.* BRIK - in global economy of the XXI-st century // The Saint Petersburg State University Bulletin. 2008. Series 5. Release 4.

7. *Mashbits YA.G.* Developing countries: the basic problems of economic and social geography. Moscow, 1983.

8. *Odesser C.B.* The account of territorial structure of an economy in types of the capitalist countries // News of Academy of Science of the USSR. 1986. N 2.

9. *Ostund A.* Paradoks of the Euroasian growth // Russia in the global policy. 2006. N 6.

10. *Ryazanov Y.T.* Rent model of economy in the conditions of globalisation // BRIK - in global economy of the XXI-st century: Materials of the international scientifically-practical conference. Saint Petersburg, 2008.

W.Shejnis VL, Zyuzina J.N. Brazil and Argentina in the modern world // Economic and the international relations. 1987. N 8.

12. *Auty R.M., Gelb A.H.* Political economy of resource-abundant states / Ed. by R.M.Auty // Resource Abundance and Economic Development. Oxford, 2001.

13. *Bornschier V.* Legitimacy and Comparative Economic Success at the Core of the World System: an Exploratory Study // European Sociological Review. 1989. Vol.5. N 3.

14. *Bornschier K, Trezzini B.* Social Stratification and Mobility in the World System: Different Approaches and Recent Research // International Sociology. 1997. Vol.12 Release 4.

Xb.De Melo M., Denizer C, Gelb A., Tenev S. Circumstance and choice: The role of initial conditions and policies in transition economies // Economic Review. 2001. VoU5. Release I.

16. Energy, Wealth and Governance in the Caucasus and Central Asia / Lessons not Learned / Ed.by R.M.Auty and I. de Soysa. Routledge. London, New York, 2006.

M.Friedman D. The Misunderstood Miracle. Industrial Development and Political Change in Japan. Ithaca, 1988.

18. *Gould J.D.* Economic Growth in History. Survey and Analysis. London, 1972.

19. *Hodne F.* An Economic History of Norway 1815-1970. Bergen, 1975.

20. *Kopstein J.S., Reilly D.A.* Geographic diffusion and the transformation of the postcommunist world // World Politics. 2000. Vol.53.

21. *Kuznets S.* Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Haven. London, 1966.

22. *Lewis A.* The Theory of Economic Growth. London, 1955.

23. North D.C. Ocean Freight Rates and Economic Development 1750-1913 // Journal of Economic History. 1958. Vol.13.

24. Perspectives of power-oriented economic growth conversion (with special reference to Russia) // Ekonomika / Research Paper Vilnius University press. Vilnius, 2006. Vol.73.

25. *Ross M.* Does oil hinder democracy? // World Politics. 2001. Vol.53. Release 3.

26. *Rostow W.W.* The Stages of Economic Growth. Cambridge, 1960.

27. *Sachs J.D., Warner A.M.* Economic reform and the process of global integration // Brookings Papers on Economic Activity. 1995.

28. *Sachs J.D., Warner A.M.* Natural resource abundance and economic growth. Cambridge, 1997.

29. *Simon J.L.* Theory of Population and Economic Growth. Basil Blackwell. 1986.